

Махараджа
Александр

Невероятная
история

МИССИС

ИНДИЯ
в Тоа

Александр Махараджа

**Невероятная история
миссис Индия в Гоа**

«Издательские решения»

Махараджа А.

Невероятная история миссис Индия в Гоа /
А. Махараджа — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834125-0

Арчена из высшей индийской касты браминов вступает в противостояние с социумом и со своей семьей за свободу. Становится звездой модельного бизнеса и получает титул «Мисс Южная Индия». Но посещение Гоа переворачивает весь ее привычный мир. Арчена погружается в уникальную среду транс-культуры Гоа. Из сотен своих поклонников она выбирает одного — русского по имени Александр, и именно он становится героем ее романа. Об Арчене, о современной Индии, об эпохе транса в Гоа, о любви эта книга.

ISBN 978-5-44-834125-0

© Махараджа А.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Выжившая	7
Над всей планетой	9
Поклонение богатству	12
Золотой ребенок	13
Вдыхая «опиум	16
Девять планет	18
Об астрологии	21
Брачная ночь по расписанию	22
Чужая среди своих	24
Тайное посвящение	26
Языковая мозаика	27
Наследница	28
Под конвоем	30
Титаник	32
Женитьба по-индийски	34
Неромантичная Индия	36
Роковое сватовство	38
В бегах	41
Птичка в клетке	43
Окно в свободу	44
Крах иллюзий	45
Первый	46
Кастовая система в современной Индии	48
Мусульманка	50
Второй Гоа	51
Опасные удовольствия	52
Обуза	53
Топ-модель	55
Статусные люди	57
Деловая и успешная	58
«Колючая» мечта	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Невероятная история миссис Индия в Гоа Александр Махараджа

© Александр Махараджа, 2016

ISBN 978-5-4483-4125-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Гоа – это волшебное место, пребывание в котором изменило судьбы многих людей со всего света. Но, даже проведя в Гоа долгие месяцы или годы, иностранцы часто очень плохо представляют культуру, характер, нравы и обычаи людей, проживающих здесь. Магическое действие Гоа распространяется не только на иностранцев, их судьбы тесно переплетаются с индийцами, которые также открывают для себя заповедный уголок родины.

Я была одной из первых индианок, чья жизнь полностью преобразилась после посещения Гоа. До гоанского периода я получила титулы Мисс Бангалор и Мисс Южная Индия, позднее я стала исполнительницей древних храмовых танцев «Одисси». Невероятные перипетии судьбы привели меня из Бангалора в Гоа, затем в Россию, которая стала для меня второй родиной, а из России – обратно в Гоа, где я получила корону Миссис Индия. О своем удивительном пути я расскажу эту историю.

Выжившая

Если бы не хорошая карма и не могущественный ангел-хранитель, меня вообще могло не быть.

Я была первым ребенком в индийской семье. Для большинства семей в мире рождение девочки – это такой же праздник, как и рождение мальчика. Но только не в Индии, где рождение девочки зачастую воспринимается, как трагедия. Причин тому несколько.

Большинству людей в Индии не выплачиваются пенсии. В старости люди не могут рассчитывать на поддержку государства – только на помощь детей. Но дочь не сможет помочь. По индийским традициям, чтобы выдать дочь замуж, родители обязаны дать за нее большое приданое, иначе не возьмут. Поэтому появление дочери означает многолетний тяжкий труд только на то, чтобы накопить приданое и выдать дочь замуж. После замужества дочь уходит в семью мужа и с этого момента принадлежит другой семье. Стирает вещи, готовит еду, помогает по дому родителям и родне мужа. Помогать своим родителям она уже не может.

Если родители не накопят приданого или дочь не возьмут замуж по каким-то иным причинам, то она навсегда останется в родительском доме, им придется решать вопрос с ее пропитанием до конца дней, так как работы для женщин очень мало, в Индии традиционно работают мужчины. Поэтому для индийцев очень важно, чтобы первым ребенком родился мальчик. Только это может дать надежду, что в будущем сын станет финансовой опорой семьи.

Ждать, что мальчик родится вторым или третьим ребенком в семье для индийцев – большой риск. Дело в том, что Индия – перенаселенная страна, плотность населения тут в сорок пять раз выше, чем в России. Только вдумайтесь, в сорок пять раз! Каждую секунду в мире рождается новый индиец! Государство стремится ограничивать рождаемость, социальное обеспечение семья может получить только на двух детей, на третьего ребенка не будет никакой помощи и никаких льгот. Поэтому первенцами желают видеть только мальчиков.

В мире 48% мужчин и 52% женщин. Но в Индии все наоборот, мужчин больше, чем женщин. В Индии врач никогда не скажет беременной женщине пол ее ребенка, за разглашение этой информации по закону сажают в тюрьму. Объясняется это тем, что девочек в индийских семьях иногда убивают еще в утробе или сразу после рождения. Маленьких девочек топят, сжигают, бьют головой о стену, закапывают в землю – способы разные. Всеобщая религиозность в Индии не спасает от этого варварства.

Мне повезло. Отец принял меня с любовью. Мне досталось больше родительской любви, чем многим подругам и сверстницам. Но даже любовь родителей не смогла уберечь от опасности, которая едва не стоила мне жизни.

Индия – тропическая страна с жарким климатом, в которой живет не только множество людей, но и множество вирусов. В восьмилетнем возрасте я проводила школьные каникулы у бабушки и дедушки в деревне. Там я и еще несколько детей подхватили холеру. Спустя несколько дней, моя близкая подруга умерла.

Папа и мама примчались из Бангалора в деревню, когда я была уже без сознания. Меня отвезли в госпиталь. Восемь дней я не приходила в себя. Врачи говорили, что надежды почти нет. Родители с утра до ночи молились богам о моем исцелении. И чудо свершилось, я вернулась к жизни. С этого момента родители дорожили мной и одаривали любовью еще больше прежнего.

Хотя натура у меня была совсем не покладистая. В детстве я была главной заводилой во дворе. У меня оказался характер лидера и бойца, я верховодила даже мальчишками. Многие из учиненных мной проказ были совсем не безобидными. Частенько к моему папе при-

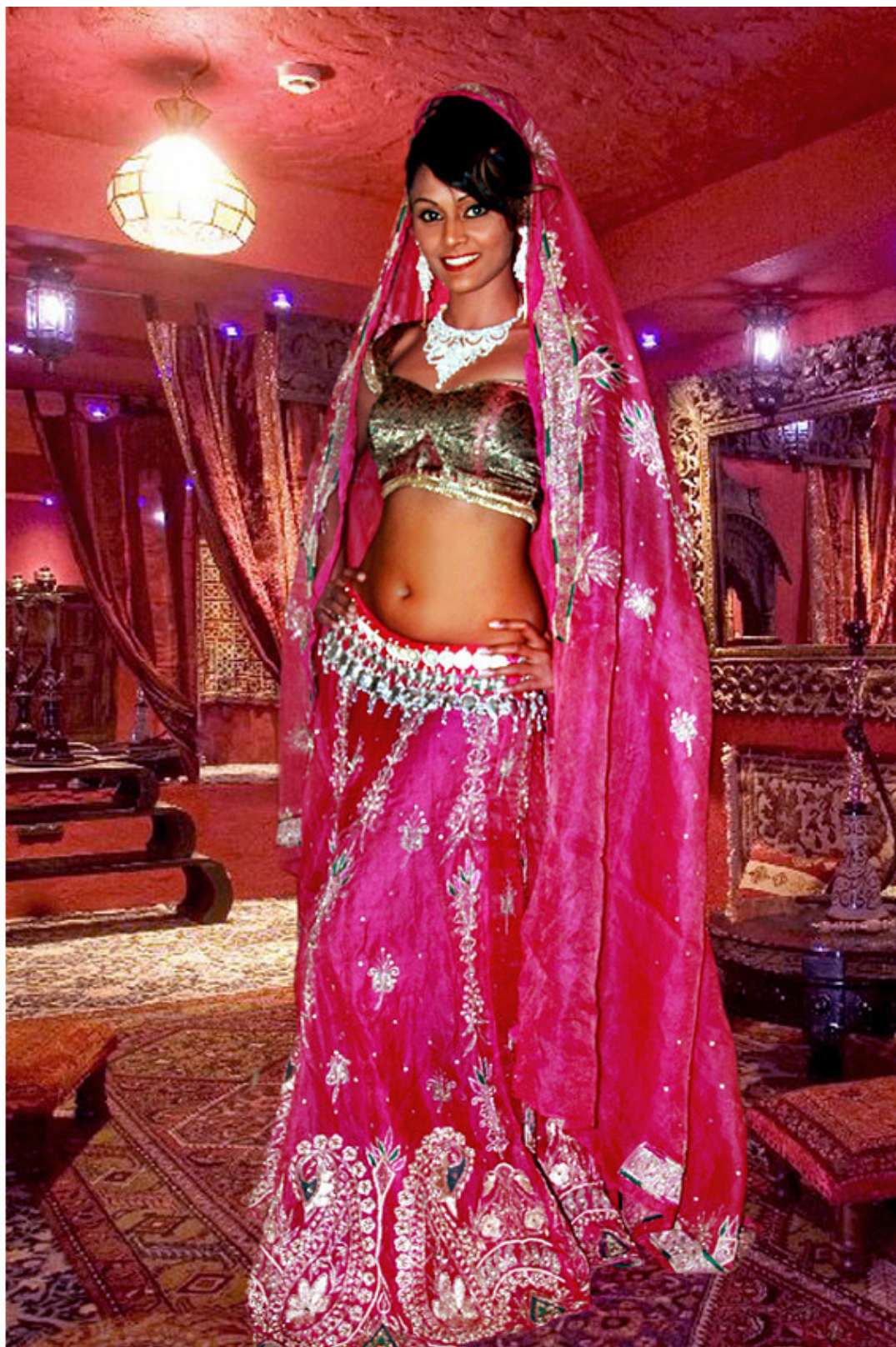
ходили жаловаться родители обиженных детей и даже взрослых. Но папа так любил меня, что в детстве никогда не наказывал.

Над всей планетой

Имя Арчена в переводе означает «Служение Богу». Выбирая такое имя, родители, очевидно, хотели увидеть меня набожной. Но с самого детства я была не такой, как все мое окружение. Во-первых, для Индии я была слишком свободолюбивой, во вторых, из всего индийского я любила только маму, папу и дедушку с бабушкой.

Такое сознание не характерно для Индии. С детства индийцев воспитывают патриотами и националистами. Они убеждены в своем превосходстве над всеми нациями уже по праву рождения. Индия является замкнутым государством, с одной стороны ее ограждают от соседей высочайшие в мире, непроходимые горные хребты, с других сторон – океан. Поэтому с древних времен индийцы чувствовали себя самостоятельным миром, миром в себе. Весь остальной мир для индийцев вторичен.

До сих пор в индийских школах детям преподают только историю и географию Индии, крайне скудно сообщая о мировых событиях в иных странах. С детства индийцам внушают, что они принадлежат к великой нации, находящейся в центре мироздания – самой могущественной, богатой, умной, талантливой, высокоразвитой. Все главное, уверены индийцы, происходит в Индии: в политике, в обществе, в науке, в культуре, в спорте, в географии и так далее. А остальной мир – не так уж важен.

Помню, какое удивление я испытала, слушая в наушниках речь гида в музее Индии, расположенном под одним из самых грандиозных храмов – Акшадам темпл в Дели. Диктор уверял, что индийцы изобрели все: корабли, радио, велосипед, паровоз, телевизор, вертолет, самолет, ракеты и многое другое. От такого бреда хотелось выразить протест. Но не дай вам Бог доказывать индийцам обратное, они совершенно не выносят когда кто-то выступает

с критикой величия Индии. Это, пожалуй, единственное, что может вызвать агрессию в моем доброжелательном народе.

Свою религию индийцы считают априори самой духовной и самой мудрой религией на земле. К христианству, мусульманству и всем остальным религиям мира индийцы относятся со сдержанной снисходительностью, как к малым, неразумным детям. Иностранцы, кстати, всячески укрепляют индийцев в вере в их исключительно высокий духовный статус, потому что именно иностранцы приезжают за открытием духовных истин в Индию, а не наоборот.

Индийцы совершенно не замечают у себя отсутствие хороших манер, низкий уровень культуры и образования, угнетенное положение женщин в обществе, убогий уровень социальной помощи больным и пожилым людям, высочайший уровень коррупции, кучи мусора по всей стране и в каждом дворе – все это считается мелкими недочетами, акцентировать внимание на которых индийцы полагают дурным тоном.

Индийцы воспринимают себя, как духовных миссионеров, которым завидует и перед которыми преклоняется весь остальной мир. Парадокс состоит в том, что индийцы копируют все европейско-американское и мечтают уехать на Запад. В индийском подсознании глубоко сидит преклонение перед светлой кожей, а иностранцы воспринимаются как всемогущие посланцы из богатого и все сильного мира.

Тем не менее, индийцы убеждены, что все самое лучшее в мире находится в Индии. А самое главное в мире – это сплетни из жизни звезд Болливуда. Именно сплетни из жизни звезд Болливуда занимают все первые полосы газет, 70% информации в новостях телевидения и даже индийского интернета. Индийцы убеждены, что весь мир помешан на звездах индийского кино. Ничего важнее на свете нет и быть не может. Разве что следование религиозным догмам считается не менее важным.

Поклонение богатству

Религиозность – неотъемлемая черта индийского общества. Алтарь есть в каждом дворе, в каждом доме. Богов в Индии множество и каждый выбирает сам, кому молиться. Однако истинным божеством для индийцев является вовсе не один из обитателей небесного пантеона, а обычное золото. Больше всего на свете индийцы почитают и обожают золото и золотые украшения. По степени золотомании индийцы могут сравниться разве что с жителями Ближнего Востока.

Несколько лет назад информационные агентства всего мира сообщили новость о том, что в подземных хранилищах одного из храмов в Южной Индии найдены десятки тонн золота и золотых украшений. Посчитать их стоимость невозможно, но по самым приблизительным оценкам она составляет двадцать миллиардов долларов.

На самом деле, таких складов в Индии множество. Они есть не только в храмах, но и в домах даже самых простых индийцев. Семья может жить бедно, спать на молу и мыться на улице, но где-нибудь в доме у нее обязательно припрятан солидный золотой запас.

Самые большие склады золота в Индии – именно в тайниках храмов. На протяжении тысячелетий люди несут в подарок богам то, что больше всего хотят получить от богов сами – золото и деньги. Такова человеческая природа, причем богатство одинаково любят бедные и богатые, умные и глупые, духовные и материалисты. Все люди во всем мире хотят финансового изобилия и процветания. Восставать против этого – все равно, что восставать против явлений природы.

Если собрать по тайникам индийских храмов все золото и драгоценности, которые там хранятся, продать их на мировых аукционах и вложить в экономику Индии, то, вероятно, уровень жизни индийцев весьма скоро приблизился бы к ведущим странам Азии. Но этого, конечно, никогда не произойдет, так как храмы в Индии неприкасаемы.

Золотой ребенок

Любовь индийцев к золоту я познала на себе с самого рождения. Моя семья принадлежит к высшей касте браминов, золотых украшений в доме всегда было много. По традиции, золотые украшения дарят близкие родственники по большим праздникам: к рождению ребенка или на свадьбу. Но, что самое поразительное, золотом в Индии украшают себя не только взрослые, принято дарить драгоценности даже новорожденным.

Вы можете попросить в ювелирном магазине в любом из индийских городов показать ювелирные украшения для младенцев. Ювелиры продемонстрируют вам кольца с микроскопическим диаметром не только для пальцев рук, но и для пальцев ног. В зажиточных семьях принято буквально обвешивать младенцев золотом. Когда дети вырастут, эти кольца отдадут ювелирам в переплавку и изготавливают из них новые ювелирные изделия.

Как-то раз моих родителей пригласили на свадьбу к родственникам. Мне в ту пору было всего четыре месяца, эту историю рассказала мама много лет спустя. Двадцать золотых колец сжимали каждый палец на моих руках и ступнях. Шею маленькой девочки обвивала золотая цепь с золотым кулоном и огромным рубином в центре. Щиколотки и запястья крохи блестели золотым сиянием браслетов. Мочки ушей младенца отягощали золотые серьги. Так и должен выглядеть младенец на празднике в зажиточной индийской семье из высшей касты.

Все гости на свадьбе выражали восторг малышке на руках у мамы. Конечно, мне было невдомек, чем так притягательны обременительные железки на моем крохотном теле. Вскоре я уснула. Мама устала держать меня на руках. Выручила одна из многочисленных двоюродных бабушек, которая согласилась побыть возле меня в соседней комнате.

Однако вскоре веселье моих родителей было грубо прервано. Вбежала бабушка со мной на руках. Бабушка сказала, что отлучилась по нужде в туалет, а когда вернулась, то обнаружила, что из всего золотого арсенала на мне остались только сережки.

Родители нисколько не огорчились пропаже золотых украшений, которые в нынешних ценах стоили бы десятки тысяч долларов. Мама вздохнула с огромным облегчением. Она была счастлива тем, что грабитель забрал только драгоценности, оставив невредимой ее дочь. Ни вора, ни драгоценностей так никогда и не нашли.

Спустя многие годы, после множества сложных перипетий в судьбе, для меня стало очевидно, что исчезнувшие много лет назад золотые украшения не смогли бы принести мне никакого счастья, они неизбежно были бы утрачены, лишь при других обстоятельствах. Но это мне предстояло понять много позже.

Вдыхая «опиум для народа»

Ни один важный шаг в индийских семьях не предпринимается без совета с астрологом. Мою судьбу начали предсказывать по звездам еще на стадии пребывания в животе матери и продолжили затем после рождения.

Первый астролог предсказал мне долгую жизнь, полную приключений и путешествий, замужество, через которое я реализую свой потенциал, жизнь полную успеха и радостей. Родители вздохнули спокойно и заплатили астрологу щедрый гонорар. Но на этом они и не думали успокаиваться. Для «верности» родители пошли к другому астрологу.

Второй астролог запросил еще больше первого. Родители согласились заплатить. Астролог напроорочил мне жизнь в безбрачии до конца дней. Это уже не на шутку испугало родителей. Тогда они пошли к третьему астрологу. Третий оказался еще дороже. Родители заплатили и ему. Астролог увидел мрачную судьбу: дочь никогда не покинет пределов Индии и умрет в двадцатитрехлетнем возрасте. Тут уж родители пришли в ужас.

Родители ходили к четвертому, пятому, шестому астрологам, выкладывая каждому кругленькую сумму. Каждый разворачивал перед родителями самые разнообразные сценарии будущего дочери. Так что, в конце концов, родители совсем запутались. Тогда они выбрали от каждого из предсказаний те эпизоды, которые рисовали будущее дочери в наиболее удачном свете, и слепили из них собственное представление, на котором и успокоились.

Повзрослев, я никогда не обращалась ни к одному астрологу, потому что вижу в них шарлатанов, а в астрологии – искусное надувательство доверчивых людей. Всеобщее преклонение индийцев перед астрологами я считаю ярким показателем «темноты» народных масс, все еще бесконечно далеких от просвещения.

К религии я была совершенно равнодушна с детских лет. Но вырваться из тисков религиозного воспитания для маленькой девочки невозможно.

Я – старшая дочь в семье, у меня есть сестра и брат. Соблюдая традиции браминов, родители будили нас в четыре часа утра, заставляли принимать холодный душ и усаживали читать мантры, по-русски говоря, молитвы. С пяти до семи проходили различные религиозные ритуалы. Только после этого начиналась жизнь. Бедный ребенок, я, конечно же, ненавидела такие ранние подъемы и все последующие экзекуции.

Индуистскую религию, многими иностранцами воспринимаемую сейчас, как спасительный путь к свету, я обязана была познавать с самого рождения. Все мантры и ритуалы, которые иностранцы довольно смешно пытаются копировать, я знала назубок от своего отца – выходца из семьи браминов.

С первых ростков осознанности я невзлюбила религию, ощущая ее как величайшую глупость. Глядя на цветные плакаты богов на стенах, я часто задавала вопросы, которые ставили взрослых в тупик или в неловкое положение.

– А богиня Сарасвати тоже писает и какает? – спрашивала я у мамы.

– Ты что такое говоришь! – возмущалась мама. – Она же – Богиня!

– Странно, у богов ведь есть тело, значит, они тоже должны писать и какать.

– Молчи, богохульница, а то отцу пожалуюсь! – завершала богословский диспут мама.

Я позволяла себе откровенности с мамой, потому что знала, что мама очень добрая, любящая и не станет ябедничать строгому отцу. Хотя опасаться было нечего. В ту пору между мной и папой существовала абсолютная гармония и любовь. Папа баловал меня подарками, никогда не повышал на меня голос и ни за что не наказывал. Так продолжалось вплоть до переходного возраста, пока из девочки я не начала превращаться в женщину.

Мама всегда была самым воплощением женственности и доброты, она и подавно меня не наказывала. Но в моей жизни возникли монстры в лице одной из сестер мамы и жены ее брата. Две этих тетки были обделены по жизни красотой, счастьем и любовью, а потому ненавидели весь мир. Приходя в гости, они часто меня били.

Я испытывала шок даже не столько от агрессии, сколько от того, что родители не защищали меня от побоев злых теток. В Индии принято дубасить детей, это могут делать все родственники. Побой детей в индийских семьях – жестокая норма, религиозность им в этом не помеха. Но для меня молчаливое согласие родителей на побои со стороны мерзких теток воспринималось, как предательство самых близких людей.

Девять планет

Впрочем, далеко не все мои эмоции, связанные с религией, были негативными. Как и в любом детстве, у меня было много радостных и светлых переживаний.

После мучительного раннего пробуждения, намазывания маслом и холодного душа, я потихоньку приходила в себя. К пяти утра на пороге появлялась любимая сестра мамы. Начиналось самое приятное время суток. Мама и сестра весело болтали о последних событиях в семьях и готовились к походу в храм. Они вплетали в полосы материи живые цветы, создавая из них узорчатые гирлянды.

К шести мама, сестра и я приходили в храм, который располагался всего в ста метрах от дома. Здесь уже вовсю шло богослужение. Большинство ритуалов были скучными и только раздражали меня. Но несколько раз в месяц совершалась пуджа, богослужения богам девяти планет солнечной системы. Это была моя любимая церемония.

Вместе с родителями я украшала статуи каждого из девяти богов гирляндами из цветов, поливала их молоком, повторяла за старшими мантры. Мы молились о счастье, об удаче, за мир во всем мире, о здоровье, о финансовом благополучии, о долголетию, о любви – все тоже самое, что каждый день просят у Бога миллионы людей по всему миру. Богослужение девяти планетам было действительно ярким, красочным, а потому особенно мне нравилось.

В храм мы ходили раза два в неделю и по многочисленным праздникам. В остальные дни я составляла компанию отцу. Папа выгодно отличался от большинства индийцев здоровым образом жизни. Каждое утро он вставал в три часа ночи, принимал холодный душ, целый час совершал различные религиозные ритуалы, читал мантры, а затем отправлялся на прогулку, пробежку и к спортивным снарядам.

В ту пору Бангалор еще не превратился в каменные джунгли, это был один из самых «зеленых» городов Индии. Бангалор знаменит красивыми парками, созданными во времена британского колониального правления. Дом, в котором жила наша семья, был расположен поблизости от одного из таких парков. В середине парка располагался большой общественный стадион. На нем папа и занимался спортом.

Я составляла компанию папе почти каждое утро. В эти утренние часы улицы Бангалора были совершенно безлюдны, на дорогах – ни одной машины, воздух чист и свеж. В это время любимый папа целиком принадлежал мне. Я старалась ни в чем ему не уступать: так же быстро идти, так же долго бежать, делать те же упражнения.

После упражнений папа играл со мной в бадминтон. Поначалу у меня никак не получалось попадать по волану, от этого я очень злилась. Но потом наловчилась, стало получаться лучше. Я очень гордилась тем, что папа играет со мной в бадминтон на равных, сознание этого доставляло мне гораздо больше удовольствия, чем сама игра. Мы возвращались домой только к семи часам. Папа собирался на работу, а я в школу. Эти воспоминания навсегда остались для меня одними из самых светлых в жизни.

Об астрологии и сексе в Индии

Гигантская роль астрологии в индийском обществе непостижима для западного мира. В России или в Америке, конечно, много людей, которые увлекаются астрологией, но их интерес редко заходит дальше просмотра астрологического прогноза на неделю на одном из тематических сайтов в интернете.

В Индии с астрологией все очень серьезно. Ни одно значимое событие в жизни семьи или рода индуистского вероисповедания не может произойти без астролога. Поэтому астрологи – одни из самых хорошо обеспеченных и уважаемых людей в Индии. Попасть к авторитетному астрологу в Индии также сложно и дорого, как на прием к светилу психоанализа в западном мире. Но почитание астролога в Индии, безусловно, на гораздо высшем уровне.

Слово астролога для индийцев – свято и нерушимо. Его опасаются. К примеру, если родители задумали поженить детей, но карта, составленная астрологом, указала на нежелательность этого брака, то свадьба никогда не состоится, родители отменят ее и будут искать новую пару для своего чада.

Астрология для многих индийцев в буквальном смысле является картой движения по жизни. Если астролог дал добро на женитьбу молодой пары, то затем именно астролог указывает дату, когда можно будет провести свадьбу. Но и на этом миссия астролога не завершается. Астролог сообщает не только дату свадьбы, но и точную дату, когда молодожены смогут впервые предаться любовным утехам и зачать ребенка.

Для индийцев обычно так и случается: первая брачная ночь, сразу зачатие ребенка, беременность и через девять месяцев появление первенца. Оно и не удивительно, если учесть, что для большинства мужчин и женщин брачная ночь становится первым сексуальным опытом. Сексуальные утехы с целью получения радости в Индии вообще не воспринимаются всерьез, раз вступил в половую связь с женой, значит, готовься к детям.

Никто и никогда не учит индийцев вопросам половой грамотности. Многие девушки, выходя замуж, вообще не представляют, что делать с мужчиной в постели и искренне полагают секс чем-то грязным и омерзительным. Индийские мужчины перегреты от бьющих в них фонтанами гормонов, но при этом поддерживают женщин в их мнении о мерзости секса.

Сексом индийцы занимаются крайне редко. Этому способствует и жизнь в больших семьях, где остаться наедине практически невозможно. Секс воспринимается, как нечто постыдное. Поэтому занимаются им ночью, при полностью выключенном свете, не снимая одежду, без каких-либо предохранений. Не удивительно, что при таком подходе, даже при отсутствии сексуально-романтических настроений в обществе, Индия занимает одно из первых мест в мире по рождаемости.

Брачная ночь по расписанию

Однажды, когда мне было одиннадцать лет, я невольно стала участницей трагикомичной истории, связанной с астрологией и сексом. Кто-то из бесчисленных родных, двоюродных и троюродных теток и дядек поженил детей. Свадьба прошла в апреле. Но, согласно составленной астрологом карте, первая брачная ночь между молодоженами должна была произойти только в июне, через три месяца после свадьбы.

Поделаться с этим препятствием ничего невозможно. Индийцы живут в таком тесном и многолюдном социуме, что личного пространства у них нет. Каждый день в доме присутствуют родители, дети, множество родственников, друзей и соседей. Комнаты не запираются на задвижку, порой, в них нет даже дверей. В любой момент в комнату может зайти кто угодно. Поэтому шансов на то, чтобы уединиться, у молодых не было.

Более того, чтобы не нарушить запрет астролога, за молодыми постоянно присматривали родственники. Их не оставляли одних ни на секунду и не позволяли даже зайти вместе в душевую. Они жили вместе, вели хозяйство, жена готовила еду, стирала вещи, убиралась в доме, общалась с мужем. Только спать их разводили в разные комнаты, а для охраны рядом с каждым из них спал кто-то из родителей или родственников. Так продолжалось три месяца.

Наконец настал назначенный астрологом момент. Но и в этот день молодоженам не суждено было остаться в полном одиночестве. По какой-то древней традиции, во время брачной ночи в доме с молодоженами должны были находиться пять юных девственниц, охраняющих дом от злых духов и являющихся свидетелями чистоты происходящего.

Меня и четырех родственниц сходного возраста привели в дом, где все уже было готово к брачной ночи. Для молодоженов приготовили празднично декорированную комнату, застелили постель шелковыми простынями, поставили свечи и благовония. Но закрывать плотно дверь в комнату молодоженам категорически запретили.

Вечером родители провели молодоженов в комнату, зажгли свечи и благовония, но дверь в комнату оставили приоткрытой. Девочкам-девственницам запретили входить в комнату, мы должны были находиться всю ночь в гостиной и приглядывать за порядком. За каким именно порядком – я так и не поняла.

Для юных девочек эта ночь стала грандиозным шоу! Почти сразу же после ухода родителей мы услышали в комнате бурную возню, громкие вздохи и стоны. Мы не решались нарушить строгий запрет родителей и не заходили в комнату, но приближались к ней вплотную и впитывали каждый звук, издаваемый молодоженами. К нашему большому огорчению, кровать была расположена в глубине комнаты, увидеть то, что на ней происходило, через приоткрытую дверь было невозможно. Зато слышимость была абсолютной.

Мы постоянно переглядывались, зажимали рты, но не удерживались и прыскали смехом. Для нас это было первым знакомством с сексом. А для молодоженов – единственной ночью любовного уединения, которая, конечно, никаким уединением не пахла и в помине. Ровно через девять месяцев после той ночи молодая жена родила первенца.

Однако это вовсе не самый парадоксальный случай с астрологией, случаются и куда более курьезные. Так, одной из молодых семей астролог сообщил, что сразу после вступления ими в сексуальную связь, мать жениха умрет. От этой новости мать жениха пришла в ужас, она была еще не старой, умирать совершенно не входило в ее планы. Сын очень любил мать и также не хотел ее кончины. Только невестка не могла смириться с тем, что на открывшемся ей пути к сексуальным утехам встал неожиданный запрет астролога. Видя, что невестка не успокоится, мать решила спать на кровати молодоженов, посередине между мужем и женой до тех пор, пока не скончается естественным образом.

Является ли эта история правдой или байкой, я утверждать не могу, потому что слышала о ней, но не была ее участницей. Но, зная индийские традиции и преклонение перед астрологией, поверить в ее реальность совсем не сложно.

Чужая среди своих

Я была очень странным для Индии ребенком. Так, например, индийцы обожают продукцию Болливуда – самой большой фабрики грез. Я терпеть не могла индийские фильмы, а еще больше индийское телевидение. Вообще надо видеть индийские телевизионные сериалы, дабы понять, что люди, всерьез потребляющие это зрелище – так никогда и не повзрослевшие дети.

Развитость индийского общества легко понять по такому факту: в домах и квартирах индийцев нет библиотек, нет даже полок для книг. Индийцы вообще не читают книг, в лучшем случае газеты, да и те – лишь мужчины старшего поколения. Главный источник познания индийцев о мире, как и для большинства людей на планете, – телевизор.

В конце девяностых XX века в домах и квартирах индийцев еще не было телевизоров. У некоторых наиболее обеспеченных семей телевизоры были, но выглядели они также, как в Советском Союзе пятидесятих годов прошлого века. Это была большая коробка с маленькой толстой линзой черно-белого экрана, смотреть в которую по вечерам собирались все соседи. Телевещание шло только по одному каналу на всю Индию, по которому с утра до ночи показывали сцены из древнеиндийского сказочного эпоса «Махабарата» и религиозные проповеди. Старые фильмы Болливуда с песнями и плясками – были вершиной искусства и окном в красивую жизнь.

Индийцы боготворят своих кинозвезд. Им совершенно безразличны Бред Питт, Анджелина Джоли, Джонни Депп и Джулия Робертс. Если они встретят их на улице, то даже не узнают. Но появление на улице Амир Кана, Карины Капур, Шах Кана или Катрины немедленно обернется массовым помешательством, автомобильное движение будет перекрыто тысячами обезумевших фанатов.

Я была совершенно равнодушна к индийским киногероям с самого детства, более того, они меня раздражали. Да так и должно быть с человеком, имеющим хоть немного вкуса, потому что ни одна индийская звезда понятия не имеет о том, что такое актерская игра, им знакомы только маски и ужимки. Зато сомнения и самовлюбленности в них – как воды в Индийском океане.

В этом плане довольно характерна история наиболее известной в России индийской кинодивы Ашварьи Рай. Ее лицо – вовсе не натуральная красота, а результат пластических операций. Голубой цвет глаз – тоже искусство косметологии. После успеха в Индии, Ашварья попыталась сделать карьеру в США. Но все попытки сниматься в Голливуде провалились по причине полного отсутствия актерского таланта и профессионализма. Тем не менее, средства массовой информации продолжают ежедневно вдалбливать в головы индийцев представление, что Ашварья – самая красивая женщина и самая великая актриса на Земле. И индийцы в это верят.

Никто из окружения не понимал моего скепсиса к национальным кумирам, ведь кинозвездам завидуют и тайно мечтают о романе с ними почти все жители Индии. Поэтому меня считали, мягко говоря, не в себе.

– Какая-то ты не наша, – говорили обо мне злые тетки. – Откуда такая взялась?!

Тайное посвящение

Как это часто случается, желая для чада всего самого наилучшего, родители лишь обострили ситуацию. Хотя, как выяснилось впоследствии, интуиция их не подвела, своим решением они подарили мне возможность жить именно той жизнью, к которой я была предназначена.

Мои родители – одни из немногих индийцев, которые были состоятельными еще в 80-е годы прошлого века, когда почти вся Индия прозябала в нищете. В обычных индийских школах образование очень низкого уровня. Желая дать дочери лучшее образование, родители устроили меня в платный христианский колледж. Каждый день меня привозил и увозил из школы личный шофер папы на мечте всех индийцев, легендарном автомобиле «Амбассадор», очень схожем со старой советской «Волгой».

Отныне я ежедневно получала в колледже «урок Божий», на котором школьники разучивали «Библию» и христианские молитвы. По воскресеньям я отстаивала в церкви много часовые службы и пела в хоре. После домашней зубрежки индуизма, теперь меня «закармливали» христианскими нотациями в школе. Это было хоть и мучительно, но все же гораздо проще и разумнее, чем поросшие мхом древности догмы индуизма.

Христианство воспринималось в наиболее образованной и богатой прослойке молодежи в Бангалоре, как прогрессивное верование западного мира, своего рода диссидентство в ортодоксальной индуистской стране. Быть христианином считалось модно и круто. Поэтому в старших классах колледжа тайком от родителей я приняла христианство.

Обряд проходил в церкви по всем канонам, с присутствием многих свидетелей. При крещении я получила имя Рича, что означает «Духовно Богатая». Если бы о смене религии узнали в моей семье, вполне вероятно, что меня убили бы. Так что с крещением я действительно очень рисковала отправиться на крест или на дыбу.

Но главное для меня заключалось вовсе не в религии, а в том, что в христианском колледже я получила доступ к качественному английскому языку.

Языковая мозаика

В Индии существует не один, а два официальных государственных языка: хинди и английский. Их обязаны знать все государственные служащие, включая деревенских полицейских и почтальонов. Оба языка изучают с первого класса школы. Но в моей семье и в общине никто не говорил на хинди, в Бангалоре хинди не в ходу.

Дело в том, что Индия – многоязыковое государство, во всех тридцати штатах существуют свои языки и наречия. Хинди был утвержден в качестве государственного языка в Индии всего пятьдесят лет назад, в 1965 году. Но на бытовом уровне жители многих штатов по-прежнему используют свои древние языки, порой отличающиеся от хинди примерно также, как русский от монгольского.

На хинди говорит, в основном, север страны. На юге люди общаются между собой на местных языках. Разговорным языком штата Карнатака, в котором я родилась и выросла, является каннада. На каннаде говорила моя семья и все вокруг. Именно каннада стал первым языком, на котором я заговорила.

В школе нас обучали трем языкам. Причем выбирать языки нам предложили самостоятельно. Первый по значимости обучения предстояло выбрать из двух языков: каннада или английский. За ними, в качестве второстепенных языков надо было выбрать между хинди или санскритом. Интересно, что выбор второстепенного языка предлагалось сделать между общенациональным хинди и мертвым вот уже две тысячи лет санскритом, на котором не говорит ни одна народность в Индии.

Я выбрала главным языком английский, другим основным языком – свой родной каннада и второстепенным – общенациональный хинди. Выезжать куда-либо за пределы Бангалора я тогда не планировала, полагая, что всю жизнь проведу в родном городе в привычном социуме. Поэтому первый общенациональный язык Индии я так никогда и не выучила, по хинди у меня был «неуд» в школьном журнале.

В высших слоях индийского общества принято говорить по-английски. Именно английский является языком образованной, богатой и культурной Индии. На английском уважаемые семейства говорят между собой и в кругу семьи. Но даже образованные и богатые индийцы говорят на английском с жутким акцентом, непонятным носителям языка. Я же мечтала говорить чисто. Квалифицированные учителя в христианском колледже Бангалора совместно с родителями подарили мне такую возможность.

Я была счастлива. Я читала книги на английском, смотрела фильмы на английском и даже с друзьями общалась на английском языке. Я чувствовала, что таким образом приближаю себя к мечте. Тогда я еще не знала, что это за мечта, главным для меня была свобода.

Наследница вымерших красавиц

Два моих главных таланта обнаружились с первых классов колледжа – красота и артистизм. Родители отдали меня на занятия древними индийскими танцами «Бартинати». Танцы развили во мне пластику, грациозность, красоту в каждом движении. Эти качества остались со мной на всю жизнь и определили развитие личности.

Каждый год в колледже проводились конкурсы на лучшую домашнюю постановку. Дети показывали на сцене свои дарования: танцевали, читали стихи, пели песни, изображали любимых киногероев и сценки из кинофильмов. Конкуренция была большой, каждый хотел стать лучшим. Но первые призы почти всегда доставались мне, на сцене я чувствовала себя в родной стихии. С детства я больше всего любила выступать, играть, очаровывать, блистать.

С каждым годом я замечала вокруг себя все больше обожателей. Я оказалась в роли той девочки, от которой сходят с ума все мальчики в школе и во всей округе. Поклонники появились у меня уже в первых классах колледжа, и с каждым годом число их росло в геометрической прогрессии. Сверлящие, похотливые, восторженные, завистливые, ненавидящие, преклоняющиеся, любопытные, влюбленные взгляды из толпы сопровождали меня всегда и везде.

Понятий «дистанции», «личного пространства» в Индии нет и в помине, яркого человека рассматривают в упор взрослые, как малые дети. На меня смотрели так, что мама отказывалась ходить вместе со мной в магазин или требовала, чтобы я шла на несколько шагов

впереди, ее слишком смущало такое обилие внимания к дочери, а заодно и к сопровождающей маме.

Красота девушки в Индии уникальна. Понять это могут лишь те, кто провел в этой стране хотя бы несколько дней. Те, кто видел Индию по фильмам Болливуда, введены в заблуждение о красоте индианок. На самом деле, красотки присутствуют только в продукции Болливуда, их отбирают со всей страны, в пропорции примерно одна девушка из ста миллионов. В реальности на улицах индийских городов вы не встретите ни одной красавицы, в лучшем случае – слегка миловидную смуглянку.

Объяснить такую генетику нации можно несколькими причинами. Ситуация в Индии во многом схожа с южной и западной Европой. Те, кто был, скажем, во Франции или в Испании, прекрасно понимают, о чем я говорю, в этих странах практически нет красивых женщин, только туристки или иммигрантки из восточной Европы. Объясняется это тем, что на протяжении целых столетий, во времена инквизиции красивых женщин в Европе сжигали на кострах. За пару сотен лет на кострах инквизиции сожгли сотни тысяч красавиц. В результате генофонд красивых женщин в Европе был утрачен.

В Индии ситуация другая, но в чем-то схожая. В древней Индии на протяжении столетий красивых девочек отбирали для служения в храмах, куда их помещали на всю жизнь в качестве танцовщиц-монахинь, жен господних. Нищие родители были очень рады пристроить дочь в храм, таким образом одним ртом в семье становилось меньше, отцу не приходилось ломать голову над тем, где найти приданое, чтобы выдать дочь замуж.

Девушек долго тренировали, после чего они исполняли храмовые танцы на сценах во время религиозных торжеств. Девушкам было категорически запрещено иметь сексуальные отношения, реальных мужей и любовников. Вместо этого им выдавался деревянный идол какого-либо божества, которому они должны были служить на протяжении всей жизни. Девушки ежедневно омывали идола, подносили ему пищу, умащивали маслами и окуривали благовониями. Это до сих пор происходит в Индии с так называемыми «невестами Кришны».

Жизнь девушек в храмах считалась завидной, им не приходилось думать о пропитании и растить детей. Но по сути их лишали главного предназначения женщины – настоящей семьи и деторождения. Храмов в Индии всегда было много, красивых девушек отбирали в них по всей стране. В итоге генофонд красивых женщин в Индии был утрачен.

В средние века традиция храмовых танцев в индийских храмах была физически полностью уничтожена завоевателями-мусульманами. В XII – XVI веках мусульманские полчища шаг за шагом завоевали всю Индию и в значительной мере уничтожили ее древнюю культуру. Мусульмане считали полуобнаженные танцы на сценах храмов оскорблением Бога. Воины насиловали и убивали красавиц, жриц богов.

Сегодня в пуританской Индии никто даже не помнит о том, что когда-то на сценах храмов для их богов танцевали полуобнаженные красавицы. А индийские мужчины смотрят на любую мало-мальски привлекательную женщину, как на чудесное явление с небес.

Под конвоем

Как это часто бывает в жизни, родители не желали увидеть очевидное предназначение ребенка к сцене. Они считали мое увлечение танцами детской блажью, которая скоро пройдет. Единственное предназначение девушки в Индии – быть удачно выданной замуж. К этому меня и готовили.

Отец следил за моей сохранностью круглые сутки. Опасаться было из-за чего, потому что вокруг то и дело появлялись обезумевшие поклонники. Один из них, например, дежурил на улице под нашим балконом каждый день на протяжении нескольких лет, надеясь всего лишь встретиться со мной взглядом. Другой жил в доме напротив и вечерами напролет сидел на балконе, посылая мне взгляды, полные любовного томления. И таких помешанных на мне было множество.

Я находилась под неусыпным надзором. Утром меня отвозил в колледж водитель папы, вечером он же забирал. Отправиться на прогулку я могла только в сопровождении родителей или кого-то из старших родственников. Вырваться из этого круга было практически невозможно.

Все девочки должны были ходить в школу в скучной однообразной форме, а на публику выходить только в национальной одежде сари – крайне неудобном шестиметровом полотне, заматываемом вокруг тела. Я с подружками пыталась нарушить табу. Я уговорила папу купить джинсы и блузку. Папа меня очень любил, потакал всем капризам, поэтому джинсы купил, но носить запретил.

Между тем, я взрослела, входила в силу. Мощная энергия, свободолюбивая личность, красота и артистические дарования проявлялись все ярче, чем не на шутку пугали родителей, а в особенности двух завистливых злобных теток. Они внушали младшему брату, что его дочь растет «оторвой» и единственный способ спасти ее от панели в будущем – бить посильнее сейчас.

Как-то раз я спрятала джинсы в школьный рюкзак, приехала в колледж, переоделась в туалете и распустила волосы. Увидев меня в современном наряде, некрасивая и немолодая учительница немедленно вызвала папу в колледж и потребовала сурового наказания для «распущенной» девочки.

За джинсы и распущенные волосы дома меня ждали жестокие побои. В первый раз в жизни папа избил меня. Мне едва исполнилось тогда двенадцать лет. С тех пор на протяжении последующих пяти лет избиения отцом стали постоянными. Прекрасный полет детства, полного родительской любви, закончился очень жестким приземлением.

Титаник

Когда мне было пятнадцать, в индийский прокат вышел знаменитый «Титаник» Джеймса Кэмерона. Этот фильм сыграл в моей судьбе важную роль. В фильме была показана не просто романтическая история любви, я увидела совсем другой мир чувств, в котором мужчина обходился с женщиной, как рыцарь и джентльмен.

Это в корне противоречило тому, что я видела в окружающих мужчинах. В индийских семьях господствует жесткий патриархат, место женщины только на кухне и у стиральной доски. Никакого романтического ухаживания до свадьбы, попытки завоевать сердце девушки не существует. Однажды в комнату входят родители, говорят, что к ним на смотрины привезли жениха и сообщают, когда состоится свадьба, – вот и вся романтика. В семьях мужчины обращаются с женщинами грубо, порой, хуже, чем с домашним скотом. Крики и побои – норма жизни.

Конечно, многих читателей шокирует такая информация, ведь они привыкли думать, что Индия – родина древнейших знаний. Это действительно так, однако следует понимать, что было изложено тысячи лет назад в книгах и сегодняшняя действительность в Индии – это не одно и то же.

Ложных штампов об Индии вообще очень много. Индийцы, к примеру, не лечатся аюрведой, а лечатся самой обыкновенной химией из аптек. Индийцы не едят сатвическую пищу, если бы их ежедневный рацион распробовал европейец, то в первый же день перенес бы жестокое расстройство желудка. Индийцы не занимаются йогой и вообще не следят за своим телом. Исключения из этих правил, конечно же, есть, но это единицы из миллионов.

Фильм «Титаник» открыл для меня совсем иной мир. Я не просто полюбила этот фильм, я безумно влюбилась в главного героя Джека, которого играл Леонардо ДиКаприо. Я и раньше не интересовалась индийскими мужчинами, но с этого момента они для меня умерли. Я стала грезить о светловолосом, светлокожем мужчине с голубыми глазами, великодушном рыцаре и галантном джентльмене. Я закрыла глаза и от всего сердца попросила

Всевышнего послать мне такого мужа. Поверить тогда, что моя просьба будет услышана и исполнена, не отважился бы никто, даже я.

Женитьба по-индийски

В Индии очень большие семьи, разобщение западного мира пока не добралось до моей родины. Здесь по-прежнему родственные связи стоят на первом месте, поэтому родня хорошо знает друг друга, включая всех десятиуродных братьев и сестер. Их даже нельзя назвать семьей, скорее, это целая община.

Две тысячи человек – это среднее число гостей для свадьбы в Индии. Надо пояснить, что в Индии до сих пор не юноши и девушки выбирают себе пару для жизни, а их родители. Это называется «договорная женитьба». Будущего мужа утверждает отец. Добрачный флирт и знакомства с мужчинами исключены. Ослушавшихся дочерей ждут самые суровые наказания, вплоть до жестоких побоев.

Однажды девушке сообщают, что к ним в гости собираются приехать на смотрины родственники жениха. Зачастую, девушка слышит об этих родственниках и видит претендента на ее руку и сердце в первый раз в жизни. К визиту дорогих гостей дом моется с особой тщательностью, девушку наряжают в тяжелое, нарядное многометровое сари, закупается много фруктов, чаша с которыми устанавливается в центре гостиной.

Родители жениха привозят своего отпрыска на смотрины невесты. Вместе с ними приезжает целая орава родственников, друзей и даже соседей. С собой они также приносят вазу, наполненную фруктами. После окончания смотрин, если родители жениха и родители невесты остаются довольны результатом, то обмениваются фруктовыми вазами.

Девушке показываться на глаза гостям до поры до времени запрещено. На разговор в комнату собираются родители, родственники и жених. Говорят о том, о сем: о погоде, об урожае, о политике, о работе, но только не о настоящем предмете, ради которого все собрались.

Через некоторое время в комнату заходит невестка. В руках она несет поднос с чаем для гостей. Главная задача для невестки – продемонстрировать максимальную скромность и покорность. Девушка не должна поднимать глаз на гостей, не должна задавать никаких вопросов, смотреть только на поднос с чаем и себе под ноги. Гости разбирают чай, внимательно разглядывают девушку, просят ее присесть с ними. Девушка робко соглашается, также не поднимая глаз.

С этого момента начинается пытливый допрос девушки гостями. В вопросах гости не стесняются. Сколько тебе лет? Умеешь ли готовить? Умеешь ли убираться в доме? Стираешь ли вещи себе и родителям? Какую еду любишь? Где училась? Сколько классов закончила? Где работаешь? Какая у тебя зарплата? Чем болеешь? Умеешь ли петь или танцевать? На все вопросы девушка должна отвечать покорно, не поднимая головы, ни в коем случае не рассматривая жениха и не задавая ему никаких вопросов.

После этого девушке сообщают, что она может удалиться. Осмотр закончен. Теперь начинается допрос родителей девушки. Родители жениха спрашивают у родителей девушки, сколько денег они готовы дать в приданое за их невесту. Требуют по максимуму, миллионы долларов или миллионы рупий, в зависимости от того, к какой социальной группе принадлежат брачующиеся. Торгуются отчаянно, за каждую рупию. Вдобавок требуют обеспечить их сына домом, апартаментами, машиной, компьютером, телефоном и т.д., вплоть до постельного белья и полотенец. Список может обсуждаться несколько часов, проверяется и утверждается каждая деталь.

Только после завершения обсуждения приданного родители жениха интересуются мнением, понравилась ли ему невеста. Если жених не возражает, то сделка считается совершенной. Родители хлопают по рукам и назначают день свадьбы. У девушки никто мнения не спрашивает.

В современном мире, конечно, находятся девушки, которые после ухода гостей возражают родителям против навязанной женитьбы. В таких случаях родители действуют двумя проверенными способами. Первое решение более жесткое – это избиение отцом и угроза вышвырнуть дочь на улицу. Более «мягкий» способ – это угроза матери наложить на себя руки, если дочь будет строптивой. Обычно одного из двух способов оказывается достаточно, чтобы убедить дочь.

Очень важно выполнение родителями дочери всех взятых на себя при сватовстве финансовых обязательств. После свадьбы родители жениха жестко отслеживают получение всех обещанных материальных благ, вплоть до каждой простыни и полотенца. Если родители невесты не в состоянии выполнить всех обязательств, их дочь могут ждать в новом доме жестокие побои и унижения. В любой момент родители жениха могут выкинуть дочь «неплательщиков» из дома и отправить назад родителям. Поводом для этого могут быть не только материальные претензии.

Так, одна из моих двоюродных сестер была выдана родителями замуж помимо воли за мужчину, который ей не только не нравился, но был физически противен. Сестра была взрослой, двадцатисемилетней женщиной с высшим образованием и хорошо оплачиваемой работой. Но и она вынуждена была подчиниться воле родителей.

С первых дней новоявленный муж решил продемонстрировать жене прогрессивность своих взглядов. Он всячески убеждал молодую жену в том, что хочет стать для нее не просто прекрасным мужем, но и лучшим другом. А потому умолял поведать ему всю правду о ее прежней жизни. Жена поддалась проникновенным речам мужа и поведала о том, что до встречи с ним в ее жизни был один мужчина, с которым у нее была непродолжительная интимная связь.

В тот же день «прогрессивный» муж избил доверчивую жену и выгнал из дома. Женщина вернулась в дом родителей и больше уже никогда не пыталась выйти замуж. После этого случая родители оставили ее в покое. Она навсегда осталась в родительском доме.

Неромантичная Индия

Традиции «договорных» свадеб напрочь лишили Индию духа любовной романтики. Человеку из России даже сложно представить, о чем я говорю. Потому что почти вся известная вам культура, будь то европейская, американская или латиноамериканская выросла из любовных отношений между мужчиной и женщиной. Для вас совершенно естественно, что женщины и мужчины ведут себя игриво по отношению друг другу.

Женщина в привычном вам мире владеет искусством обольщения, которое может даже не восприниматься ей таковым, для нее это просто естественное поведение. Женщина «стреляет» глазами, плавно двигает бедрами, идет кошачьей походкой, делает мягкие движения руками, игриво водит плечами, смотрит с поволокой, одевает облегающие одежды, подчеркивающие красоту изгибов ее тела, и многое-многое другое. Мужчина смотрит страстно на женщину, одевается в элегантный костюм, освежается одеколоном, шепчет фразы, которые могут покорить сердце женщины, покупает женщине подарки, которые могут произвести на нее сильное впечатление, заключает девушку в объятия, страстно целует ее в губы, ласкает, осыпает поцелуями все ее тело и многое-многое другое.

Так вот, ничего этого в жизни индийцев нет. Поведение женщин и мужчин в Индии лишено какой-либо романтики и игривости. Женщины одеваются в одежды, которые покрывают тело, как бесформенный мешок. Глаза опущены вниз, взгляд лишен даже малейшего намека на желание. В движениях отсутствует грация. Все изгибы тела так глубоко спрятаны под многометровыми полотнами одежд, что невозможно даже отдаленно вообразить, какие формы там кроются. Впрочем, за формами тела индийские женщины не следят, много едят и уже в молодости сильно толстеют. Ничто в этих женщинах не привлекает взгляды мужчин. Индийские мужчины не имеют никакого представления о том, что такое ухаживать за девушкой и вообще не понимают, зачем это нужно делать.

Исключение для индийских мужчин составляют лишь иностранки на пляжах Гоа. На них индийские мужчины обрушивают весь пыл своих неудовлетворенных сексуальных фантазий, который легко читается в откровенно похотливых взглядах. К счастью, большинство индийцев не позволяют себе продвинуться дальше взглядов. Но с каждым годом «смельчаков» находится все больше и больше.

Впрочем, у «договорных» женитьб есть и позитивная сторона. В Индии почти не бывает разводов, семьи создаются один раз и на всю жизнь. Несмотря на то, что большинство пар подбирают родители, индийские семьи гораздо более счастливые, чем в западном мире. Только на первый взгляд такое положение вещей может показаться парадоксом. На самом деле, все объясняется просто.

Почти все родители больше всего на свете любят своих детей и хотят видеть их счастливыми. Когда родители подбирают ребенку пару на жизнь, они делают это так, словно выбирают лучшую пару для самих себя. Родители с высоты своих лет и опыта видят то, что не может видеть юное создание. Родители заботятся о том, чтобы их чадо было счастливо с тем, кого они выберут.

Конечно, выбор родителей далеко не всегда совпадает с выбором самих детей и далеко не все сотканные волей родителей пары впоследствии хорошо уживаются вместе. Не мало индийцев глубоко несчастны в браке. Но еще больше тех, кто в итоге благодарит родителей за сделанный выбор.

Многим из вас хорошо известно на собственном горьком опыте, какие жестокие разочарования порой поджидают, когда спадает пелена страсти и партнер предстает в своем истинном свете. Только тогда, по сути, и начинается настоящая жизнь вдвоем, которая подчас совершенно лишена романтики.

Традиции «договорных» свадеб лишают пары в Индии периода ослепительной страсти, предлагая сразу совместные будни. В этом меньше романтики, но и меньше разочарований. По-крайней мере, брошенных одиноких женщин с детьми в Индии вы почти не встретите. Чуть радостнее или чуть печальнее, но индийские семьи тянут свою лямку вместе до конца дней.

Конечно, старые традиции постепенно сдают свои позиции, все чаще в Индии происходят свадьбы по любви. Но любовный союз для индийцев до сих пор – исключение, которое случается в основном в больших городах. В городах живет лишь 30% населения Индии, тогда как 70% по-прежнему живут в деревнях. Там традиции никуда не исчезли.

Редкие случаи проявления личного выбора в вопросах женитьбы в Индии заканчиваются подчас очень печально. Сообщения об этом, порой, просачиваются в прессу. В одной из статей, к примеру, рассказывалось о случае самовольной женитьбы молодого человека и девушки в штате Бихар.

Чтобы исполнить свою мечту девушке и юноше пришлось бежать из родной деревни в другие края. Но далеко убежать не получилось, родственники их быстро нашли, скрутили и вернули в деревню. Их поступок посчитали позором для рода. С молодоженов сорвали все одежды и погнали палками через всю деревню. Вот и вся романтика.

Роковое сватовство

Мне исполнилось семнадцать. Моя красота возшла в зенит, прятать и охранять ее от безумных фанатов отцу становилось все труднее. Дошло до того, что на мне помешался известный в Карнатаке киноактер, выходец из одного со мной района. Увидев однажды нас с мамой идущими из магазина, он преследовал нас на машине до дома, а затем стал приезжать каждый вечер. Актер останавливал машину под окнами и ждал моего появления.

Такое поведение для известного актера в Индии аномально, потому что обычно все происходит ровно наоборот, девушки сами караулят звезду у подъезда, готовые к любым приключениям. Интерес киноактера ко мне в значительной мере подогревала моя недоступность. Вероятно, он принимал ее за твердость благородного воспитания, и от этого ценил меня еще больше. Он и не подозревал, что мое сердце совершенно к нему равнодушно, в нем живет голубоглазый блондин Джек из «Титаника».

Однажды мне устроили смотрины. К нам домой приехали родственники, в семье которых подрос двадцатилетний сын. По окончании встречи, родители сообщили мне, что это были смотрины, а молодой человек – мой будущий жених. Я испытала шок.

Представленный кандидат был моим двоюродным братом, сыном одной из многочисленных сестер мамы. Всего у моей бабушки было восемь детей и двадцать восемь внуков и внучек. Бабушка, которая имеет двадцать восемь внуков и внучек, – это норма для Индии. Не нормально другое.

Индийские семьи на протяжении тысячелетий стремятся не впускать в свой род чужую кровь. Создавать семьи принято с ближайшим окружением, самый распространенный вариант – это женитьба двоюродных братьев и сестер. Но не редки и случаи, когда родители женят родных брата и сестру. Именно поэтому Индия находится в числе мировых лидеров по уровню генетических заболеваний.

Выходить замуж за двоюродного брата я совершенно не хотела. Более того, кандидат вызывал у меня почти рвотное отвращение, я вообще не желала выходить замуж за индийца и прямо сообщила об этом родителям. В доме разразился скандал, отец в очередной раз

избил меня. Отец пообещал либо сломать меня и подчинить своей воле, либо убить. Но я осталась непреклонной.

На протяжении пяти лет моего отрочества и юности я подвергалась регулярным избиениям не только со стороны отца, но и от двух ненавистных теток по линии матери. Эти страшные ведьмы, лишённые каких-либо проблесков души, ума, теплоты и совести, выбрасывали на меня всю свою ненависть, тупость, убогость и злость от собственных уродливых судеб.

С молодой девушкой они обращались со мной хуже, чем с собакой. Я жила, как в тюрьме, в постоянном давлении и страхе избиений. В изуверствах надо мной отец и тетки не знали предела. Иногда меня привязывали веревкой к трубе в углу комнаты и оставляли привязанной на двое суток. Мне ставили немного воды и раз в сутки приносили скудную еду, но я к ней не прикасалась. Для справления нужд возле меня ставили горшок. Я спала на каменном полу, с тугой веревкой на ноге.

Со стороны всех мальчиков и мужчин я получала восхищение красотой. Я ощущала себя принцессой. Со стороны родни я ощущала тотальное насилие, агрессию и побои, которыми они пытались уничтожить мою индивидуальность, сделать меня покорной, загнанной овцой. Но они не понимали, с кем имеют дело. Меня не сломить.

Через несколько дней в дверь квартиры постучался водитель «Амбассадора» и сообщил, что я не вышла из колледжа. Родители кинулись в колледж на поиски. Ошеломленные учителя сказали, что видели меня только на первом уроке. Я не появилась ни вечером, ни ночью, ни на следующее утро.

В бегах

Я подготовилась к побегу обстоятельно. В Индии одинокая путешествующая женщина – это нонсенс, такого почти не бывает. Большинство женщин в Индии до сих пор не имеют паспортов и уже хотя бы поэтому путешествовать для них затруднительно. Даже в магазин женщины ходят в сопровождении кого-то из родни.

Я прекрасно понимала, что одинокая молодая девушка не может путешествовать по Индии самостоятельно, она обязательно привлечет к себе внимание полиции, ей не продадут билеты на поезд и откажут в остановке в отеле. Поэтому я подговорила к побегу двух друзей, которые были старше, боготворили меня и готовы были исполнить любую просьбу.

Бежать без денег тоже бессмысленно. Поэтому я заранее вытащила у матери ключ от сейфа, ночью тихо забрала из него все сбережения и драгоценности, среди которых было много золота и бриллиантов, стоящих по нынешним ценам многие десятки, а то и сотни тысяч долларов. Вот так, прихватив в помощники двух друзей и семейную казну, я сбежала из дома.

Такой поступок вообще исключителен для девушек, а для девушки в Индии – граничит с безумием. Тут уже стало совсем не до игр, на карту была поставлена жизнь и свобода. Отец заявил о пропаже в полицию, после чего мою фотографию регулярно показывали по местному телевидению.

Мы с друзьями были напуганы собственной храбростью, нам казалось, что полиция преследует по пятам. Мы мчались по всей Индии, включая горный Ладак, не задерживаясь в одном месте более трех дней. По дороге мы заходили в ювелирные лавки и распродавали мои семейные драгоценности, отдавая их порой даже не за десятую, а за сотую долю от реальной стоимости.

Тогда, в 2000 году я впервые побывала в Гоа, останавливалась на сутки в Панаджи, в Анджуле, в пустынном тогда Арамболе, но распробовать гоанский рай не успела, потому что стремительно убегала дальше.

О друзьях следует сказать особо. На самом деле, в Индии много прекрасных мужчин, способных на настоящую дружбу. И два беглеца доказали мне это в трудные дни, они оберегали и сопровождали меня в рискованном путешествии, получая взамен лишь присутствие рядом девушки их мечты.

Индийцам вообще не свойственно добиваться девушек с излишним напором или с агрессией. Порой им достаточно возможности поговорить с предметом обожания, они готовы ждать благосклонности годами. Ухаживание выражается в томных взглядах и исповедях о глубоких чувствах восхищения. Многие юноши довольствуются только дружбой избранниц и при этом готовы исполнять любую прихоть возлюбленной. Впрочем, все это длится только до той поры, пока мужчина не добьется от женщины сексуальной близости. Потом вся романтика сходит на нет.

В Индии пары редко вступают в добрачную связь, большинство романов чисто платонические, такие отношения могут длиться годами. Вступление в половую жизнь происходит гораздо позже западного мира, обычно не ранее 18 лет для девушек и 23 лет для юношей, но чаще – только после свадьбы. Среди тех, кто не женился, а таких в Индии предостаточно, очень много вообще не имевших сексуального опыта.

Птичка в клетке

В бегах прошло полгода. Мотаться по городам нам с друзьями надоело, и мы вернулись в родной Бангалор. Мы поселилась в отеле, недалеко от моего района. Деньги подходили к концу. Мы проводили время в одном из клубов Бангалора, когда-то кто-то из знакомых отца заметил меня и сообщил в полицию.

Через полчаса все выходы из клуба были перекрыты полицией, а посетители положены лицом на пол. Вместе с полицейскими приехал отец, переживший за это время сердечный приступ и потерявший почти весь бизнес. Нас с друзьями арестовали и отвезли в полицейский участок. Туда же приехал и папа.

После допроса меня привели к отцу. Отец требовал полного публичного покаяния. Я отказалась с ним разговаривать. Тогда отец поставил перед выбором: либо я попрошу прощения, вернусь домой и буду делать все, что велят родители, либо останусь в тюрьме за воровство, где проведу последующие годы. Я выбрала тюрьму.

В камере я познакомилась с людьми, которых в прежней своей обеспеченной и защищенной жизни не встречала: с воровками, убийцами, бомжами. В принципе оказалось, что они тоже люди, причем многие из них совсем не плохие. В камере меня не обижали. Но провела я там не долго, через несколько дней отец забрал заявление о краже из полиции, и меня отпустили домой.

Друзьям повезло гораздо меньше, они отсидели в тюрьме по два года. К моменту их выхода на свободу я уже давно переместилась в другую реальность, далекую от прежнего мира и старых друзей. Об их дальнейшей судьбе мне ничего не известно.

Окно в свободу

Вернувшись домой, я обнаружила удивительную перемену. Отец сильно постарел. Он больше не пытался давить на меня, заставлять делать то, что хочет, бить и вообще как-либо наказывать. Пережитое потрясение от исчезновения дочери и сердечный приступ сделали некогда грозного папу мягким и добрым, каким я помнила его в детстве. В семье наступил мир.

Родители приняли меня такой, какая есть, и больше не пытались навязать свою волю. Я торжествовала полную победу, отныне я была свободна делать то, что хочу. Но чего может хотеть девушка в восемнадцать лет? Я хотела веселиться на полную катушку! К этому времени я уже обожала клубы.

В центре Бангалора расположен район, в котором сосредоточены основные клубы города. В них собирается вся примечательная публика мегаполиса: бизнесмены, актеры, политики, знатные персоны, сотрудники иностранных консульств и представители иностранных компаний.

Отныне каждую субботу вечером я отправлялась по клубам. Суббота стала для меня главным днем недели, я ждала ее, как важнейшего события. Еще накануне на меня напала предпраздничная лихорадка, а с утра субботы я уже вела активные приготовления к грядущему вечеру.

Бангалор – это инновационный центр Индии, еще в семидесятые годы прошлого века в Бангалоре был создан наукоград для развития национальной индустрии. В него за большие деньги были приглашены лучшие специалисты со всего света. Вскоре Индия обзавелась самой развитой и большой фармакологической промышленностью, страна стала самостоятельно производить машины, станки, высокотехнологичное оборудование, компьютеры и даже самолеты. Сегодня Индия является ведущим поставщиком компьютерного обеспечения по всему миру, а ее экономика растет самыми быстрыми темпами, опережая даже Китай.

Таким образом, Бангалор стал центром жизни иностранцев в Индии. Сюда приезжали специалисты из Англии, США, Германии, Франции и других стран. Вскоре в Бангалоре были открыты высшие учебные заведения для иностранцев, по аналогии с институтом им. Патриса Лумумбы в Москве. Наибольшую популярность они получили у молодежи из стран арабского мира, которые охотно ехали учиться в Индию. Среди них было много студентов из Саудовской Аравии, Арабских Эмиратов, Ирана, Ирака, Йемена и даже Африки.

Весь этот интернационал собирался в лучших клубах Бангалора. С ними я чувствовала себя вольной гражданкой мира. Я ненавидела закрытую жизнь индийской общины, огороженную от любого проникновения извне, закатанную в строгие рамки и жесткие табу. В клубах я наслаждалась свободой, легкостью и радостью общения.

При слове «клубы» у россиян возникают четкие ассоциации с алкоголем, сигаретами, белым порошком, веселящими таблетками и доступными девицами. Но в Бангалоре начала XXI века клубная жизнь означала совсем другое, сказывалась духовная и эмоциональная чистота Индии. Заходя в клуб, вы не оказывались в облаках табачного дыма, никто не раскатывал по зеркальцам белые дорожки, не сворачивал в трубочку долларовые купюры и не совокуплялся в туалетных кабинках, всей этой грязи не было. Клуб был местом встреч и общения.

С рождения я воспитывалась в набожной семье вегетарианцев. В свои восемнадцать я все еще не пробовала вкуса мяса, алкоголя, табака, не употребляла никаких дурманящих веществ. Сводя с ума сотни мужчин, я оставалась целомудренной. В клубах я веселилась на полную катушку, наслаждаясь при этом чистыми удовольствиями, без примеси эмоциональных и физических отрав.

Крах иллюзий

Среди студентов из арабских стран было много детей миллионеров, ведь, как известно, нефть сделала некоторые арабские страны самыми многочисленными по количеству долларовых миллионеров в отношении к числу жителей. На первый взгляд, сложно понять, почему дети нефтяных шейхов приезжали учиться в бедную Индию, а не в Париж, Лондон или Нью-Йорк. Ответ кроется в Болливуде.

Индийские фильмы популярны вовсе не только в Индии, их с удовольствием смотрят во многих странах Азии. К примеру, в Индонезии, в Саудовской Аравии и даже в Марокко продукция Болливуда гораздо популярнее национальных фильмов и фильмов из каких-либо иных стран. Жителям Азии нравится смотреть красивые киномиражи из Индии – простые, незамысловатые, но громкие, яркие, с песнями и плясками.

По фильмам Болливуда у неискушенных зрителей создается впечатление, что жизнь в Индии – это рай, в котором все богаты, улицы чисты, здания современные, женщины очаровательны и игривы. Все противоположно действительности. Вера в иллюзию Болливуда сыграла злую шутку со многими иностранцами, приехавшими в Индию на заработки или учебу, они слишком поверили телевизионной картинке.

Такое случилось и со студентом Башаром из Саудовской Аравии. Молодому человеку было скучно, он хотел перемен и красивой, яркой, насыщенной жизни. Насмотревшись индийских фильмов по телевизору, Башар сообщил родителям, что хочет продолжить учебу в Индии. Родители не стали возражать, но напомнили, что сын несет полную ответственность за свое решение. Башар с легким сердцем отправился в новую жизнь.

Первой точкой знакомства с Индией для Башара стал аэропорт Бомбея. Вокруг аэропорта расположены нищие поселки из картонных коробок, в которых до сих пор живут несметные полчища нищих, зрелище не для слабонервных. Жуткие, зловонные трущобы занимали в ту пору примерно восемьдесят процентов территория Бомбея – финансовой столицы гигантской Индии.

Башар ехал на такси по Бомбею, состояние его можно было описать одним словом – шок. Где же все эти прекрасные здания из фильмов Болливуда? Почему кругом грязь и злобование? Почему не видно ни одной красивой женщины? Почему кругом столько нищеты? Где же этот прекрасный мир из индийских фильмов? Башар ехал все дальше и дальше, надеясь, что где-то там, за поворотом нищета и уродство закончатся и откроется, наконец, настоящая прекрасная Индия из фильмов. Но этого так и не произошло.

Первым желанием Башара было немедленно развернуть такси, приехать в аэропорт и улететь обратно в Саудовскую Аравию. Но перед мысленным взором возникло суровое лицо отца, Башар почувствовал стыд от идеи бегства домой. Он взял себя в руки и решил поискать счастья в новой стране. В скором времени он перебрался в Бангалор, где стал студентом университета.

В Бангалоре настроение Башара сразу улучшилось. Он снял апартаменты в престижном районе города. В университете Башар обнаружил множество соотечественников и студентов из других стран. Вместе им было весело проводить время. Вскоре в Бангалор переехала сестра и другие родственники Башара.

Первый

Каждую субботу двадцатилетний Башар с друзьями отправлялся по клубам, где их ждало много встреч и развлечений. Здесь он со мной и познакомился.

Стоило мне зайти в любой клуб, как все внимание посетителей переключалось на меня. Каждый вечер со мной пытались знакомиться десятки новых мужчин. Почти все они были в той или иной мере успешны. Многие из них влюблялись в меня с первого взгляда и призывали к серьезным отношениям. Но я находилась в том возрасте, когда девушке не нужны серьезные отношения, ей нравится играть. Я играла с удовольствием, при этом никого не подпуская к себе слишком близко.

Однажды передо мной возник Башар. К этому времени образ Леонардо ДиКаприо из «Титаника» был мной уже основательно забыт. Поначалу Башар ничем не отличался для меня от других поклонников. Но он проявил недюжинное упорство и талант к ухаживанию. Он стал моей тенью, сопровождая меня по всем клубам и магазинам, провожая домой и на вечеринки. Башар вел себя исключительно галантно. Каждое утро посыльный доставлял от него в мою квартиру букет свежих роз.

Прошло много месяцев, прежде чем я стала отвечать взаимностью на ухаживания Башара. Его старания тронули меня. Башар предложил мне руку и сердце. Мне так много было совершенно не нужно, к замужеству я была еще не готова. В то же время предложение Башара переехать к нему в апартаменты мне очень нравилось, потому что вести клубную жизнь, оставаясь при этом в квартире родителей, было сложно, то и дело возникали конфликты. Я мечтала уехать не только от родителей, но и вообще покинуть район, в котором выросла и в котором постоянно находилась под пристальным наблюдением родни и общины.

Но переехать к Башару было не просто. Такой шаг обернулся бы для меня новым противостоянием с отцом, а для родителей – новым позором перед родней и общиной. Однако выход нашелся. Башар подарил мне обручальное кольцо, мы объявили о помолвке.

Родители были счастливы таким исходом. После бегства из дома родня и община поставили на мне «черную метку», ни одна семья не хотела видеть меня в своем доме невесткой. Башар был хоть и не индуист, а мусульманин, но главное – он был из хорошей, обеспеченной семьи и, очевидно, очень любил меня. Родители не стали препятствовать моему переезду в его апартаменты.

Кастовая система в современной Индии

Многие, наверное, слышали о кастовой системе в Индии. Но не многие представляют, что система эта до сих пор жива и процветает в обществе. Касты – это родовая принадлежность к той или иной профессии, которая передается из поколения в поколение. Каст очень много, столько же, сколько профессий. Но основных кастовых категорий, которые обобщенно называются варнами, четыре.

Самая высшая кастовая категория – брамины или браманы, которых в России ошибочно называют брахманами. Это категория священнослужителей. Правда, за тысячелетия множество браминов давно перестали проводить обряды, занялись торговлей и коммерцией. Но свой браминский статус при этом они сохраняют, передавая из поколения в поколение. Дети браминов получают религиозное воспитание, изучают древние священные тексты и ритуалы, которые не нужны им в практической жизни, но отличают их от низших каст.

Вслед за браминами в индийской табели о рангах следуют кшатрии – варна военачальников и государственных управленцев. За кшатриями следуют вайшьи – торговцы, скотоводы и земледельцы. Замыкают кастовые слои шудры – слуги и разнорабочие. Но и это еще не все. Примерно двадцать процентов населения Индии, то есть триста миллионов человек не принадлежат ни к одной касте и именуются «неприкасаемыми».

Называются «неприкасаемые» так потому, что даже прикасаться к ним для кастовых сословий считалось постыдным и грязным. Неприкасаемым, к примеру, категорически запрещалось заходить в жилище человека из касты браминов. Считалось, что тем самым неприкасаемый осквернит дом приличного человека. Следование этому правилу настолько серьезно, что «пострадавший» от визита «неприкасаемого» брамин мог оставить дом и переселиться в другое жилище. Визит «неприкасаемого» для семьи брамина был хуже холеры.

Конечно, в больших городах разница между кастами постепенно стирается. Там, где играют роль большие деньги и власть, мало кто задумывается о том, к какой касте принадлежит человек. Бизнес живет по законам преумножения денег. А истинным божеством для Индии являются именно деньги и золото. Деньги не пахнут, им безразлично, к какой касте ты принадлежишь.

Перед законом все касты в современной Индии равны. Среди богатых бизнесменов и влиятельных политиков в Индии все больше становится представителей самых низших каст и даже «неприкасаемых». Старые традиции в больших городах уже не так сильны. К примеру, если миллионер или миллиардер, пробившийся к богатству из низших каст, захочет взять в жены девушку из семьи браминов, в подавляющем большинстве случаев никто ему перечить не станет. Родители будут рады выдать дочь за богача или за влиятельного политика, к какой бы касте не принадлежали его предки.

В больших городах, среди образованной части населения все меньше и меньше граждан обращают внимание на принадлежность к той или иной касте. Это считается дурным тоном. Но в сельской Индии, где по-прежнему проживает большая часть населения страны, кастовое мышление все еще живо. Для них вопрос о том, к какой касте принадлежит человек, остается значимым. В таких районах, каким бы богатым бизнесменом или влиятельным политиком не стал выходец из низших каст, его никогда не пригласят в высшее общество.

До сих пор во многих районах Индии смешение в браке с низшими кастами считается позором для рода, которое жестоко наказывается. Дети браминов должны жениться только на детях браминов или на худой конец на детях кшатриев. Даже смешение браминов с вайшьями считается страшным грехом и несмываемым позором, расплачиваться за который подчас приходится смертью.

Иногда дети из высших каст нарушают запреты, бегут из родительского дома и тайно женятся вдали от родных краев. Они могут годами жить вместе, растить детей, благоденствовать, но тень родового позора и страх наказания всегда будут их преследовать.

Периодически в индийскую прессу просачивается информация об очередных случаях расправы над отступниками. Как правило, кровавую вендетту устраивают братья невесты из семьи браминов или кшатриев, сбежавшей из дома и связавшей свою жизнь с представителем низших каст. Братья находят их, порой, спустя многие годы после побега. Обычное наказание за такое нарушение – смерть. И никакие законы, никакие ветры перемен, никакие изменения нравов мстителей в этом не останавливают. Кастовая система по-прежнему играет большое значение в Индии.

Мусульманка

Башар заранее готовил меня к тому, что, связав с ним свою жизнь, я должна буду принять мусульманство. Меня такая перспектива нисколько не пугала, после восемнадцати лет индуизма и христианства хотелось попробовать что-нибудь новое.

Переехав к Башару, я стала свидетелем ежедневно совершаемых религиозных обрядов. Пять раз в день совершался намаз, плюс утренняя «сала», то есть молитва и множество праздников. В среде Башара было много друзей и родственников – сплошь мусульмане. Все близкие мужского пола очень тепло приняли меня, поздравляя Башара с чудесным выбором. Все близкие женского пола испытали зависть к моей красоте и отказались принимать меня близко в свой круг, называя «неверной».

Мне нравились друзья Башара, но не нравился статус «неверной». Я сама вызвалась носить паранджу. Башар подарил мне очень элегантную паранджу из Саудовской Аравии, лицо в ней можно было закрывать или оставлять открытым. При взгляде на меня в парандже с открытым лицом друзья Башара восхищенно раскрывали глаза, охали и ахали, называя прекраснейшим творением Аллаха.

Башар подарил мне Коран сначала на английском, а потом и на арабском языке. Вместе мы принялись изучать эту книгу, заучивая каждое слово. Я с детства обладала феноменальной памятью. Стоило мне прочитав текст хоть один раз, как я запоминала его дословно, с каждой точкой и запятой.

Мусульманство требует от правоверных точного заучивания каждой буквы Корана, что я с успехом и делала. Вскоре я уже знала весь Коран наизусть на английском языке. Но и этого мне было мало. Я начала учить арабский язык и очень быстро продвинулась в этом направлении. Спустя всего пару месяцев, я уже читала Коран по-арабски.

На самом деле я все еще была ребенком, которому нравилось играть во что-то новое. В ту пору я совершенно не задавалась вопросами о глубинных различиях между индуизмом, христианством и мусульманством. Мне было просто интересно познавать то, что я еще не знала, без всякого фанатизма.

Но мое окружение приняло все всерьез. Башар торжественно предложил мне перейти в лоно ислама. Я легко согласилась. Больше всего мне нравилась грядущая церемония и подарки. Церемония действительно получилась очень праздничной и красивой. Меня принимали в ислам так, словно спасенную душу чествовали в раю. В итоге я получила новое имя – Асфура, что в переводе с арабского означает птица.

С этого момента Арчена-Рича-Асфура стала полноправной мусульманкой. Пять раз в день я исполняла намаз, а утром читала «сала». Вместе с новой общиной я соблюдала пост в священный месяц Рамадан и праздновала Идаль-Фитр, более знакомый российским мусульманам под названием Ураза-байрам.

Не могу сказать, что с принятием мусульманства моя жизнь сильно изменилась, каких-либо явных перемен я не заметила. Паранджа оказалась удивительно удобной одеждой, я носила ее с удовольствием, впервые в жизни я могла спокойно пройти по улице, не раздражаясь от бесчисленных взглядов мужчин и женщин, рассматривающих меня, как инопланетянку.

Паранджа позволяет женщинам оставаться нетронутой грязными взглядами, сохранять покой, комфорт и безопасность. Мне очень понравилась паранджа! Пятиразовый ежедневный намаз мне также пришелся по душе, это помогает дисциплинировать жизнь, вести ее в правильном направлении. Так что с мусульманством у меня никаких проблем не возникло.

Второй Гоа

В расцвете отношений Башар подарил мне романтическое путешествие, поездку в Гоа. Мы провели в Гоа две недели. Жили в простеньком гест-хаусе в Арамболе. Но волшебная магия Гоа не открылась мне и со второго раза.

В 2001 году в Арамболе были открыты всего несколько гест-хаусов и пляжных кафе. Каждый вечер немногочисленные хиппи собирались на пляже у костров и устраивали импровизированные концерты. Но культура и музыка хиппи были бесконечно далеки от меня, я скучала в Арамболе. О существовании транс-пати в Анджуне и Вагаторе я тогда ничего не знала.

Я наблюдала океан, кокосовые деревья, скалы – все это, конечно, было интересно и не похоже на мир, в котором я жила. Но в ту пору красота природы очень мало значила для меня, я ощущала себя частью большого города и была уверена в том, что живу в самом прекрасном месте на земле. Возможно поэтому, второе пребывание в Гоа мне почти не запомнилось. Я без сожаления вернулась в родной Бангалор, где меня ждали любимые клубы.

Опасные удовольствия

Главной моей страстью продолжали оставаться клубы. В клубах меня любили и знали, я была Звездой номер один клубной жизни Бангалора в 2001 – 2006 годах. Моя фотография появлялась на обложке популярного в Бангалоре журнала о клубной жизни. Я регулярно давала интервью различным телеканалам, снимающим ролики о клубной жизни Бангалора. Меня снимали на переднем плане в массовках к различным фильмам, эпизоды которых по сюжету происходили в клубах. Меня знала вся богема Бангалора, и я знала почти всех. Сотни мужчин сходили от меня с ума, и мне это очень нравилось.

Мужчины приходили в клубы в стильных костюмах и рубашках, из под расстегнутых воротников которых сияли на груди золотые цепи, а их пальцы украшали массивные перстни. Между мужчинами шла бесконечная конкуренция, но, в отличие от женской, она выражалась не в соперничестве вещами, а в том, с кем в клуб пришла самая красивая девушка. Уже после девушки по значению шла марка автомобиля, на котором мужчина приехал в клуб и все остальное.

Поскольку я всегда была самой красивой в любом клубе, на меня обрушивалось столько внимания мужчин, что нередко это заканчивалось драками и даже массовыми побоями. Меня это очень забавляло. Я охотно устраивала мужчинам розыгрыши, поражаясь, до какой степени идиотизма и безумия доходит «сильный» пол, волочась за юной красавицей.

Любимым моим развлечением было позвонить среди ночи одному из богатых поклонников и сказать, что прямо сейчас я решила поехать с ним на свидание. Мужчина мгновенно срывался из дома, в котором подчас оставлял жену и детей, и мчался по ночному Бангалору к моему дому. Я велела мужчине ждать в машине, после чего отключала телефон и ложилась спать.

Это была одна из моих невиннейших шалостей, порой, я шутила над мужчинами гораздо хуже. Но ни один поклонник ни разу не посмел даже выразить мне возмущение, все они готовы были стоически выносить любые унижения и оскорбления, лишь бы не потерять хрупкую надежду на то, что однажды на них снизойдет благодать в виде раскрывшей свои объятия красавицы. Возможно, такая терпимость индийских мужчин объясняется тем, что красивых девушек в Индии гораздо меньше, чем долларовых миллиардеров и обладание ими гораздо дороже, чем любые блага, которые можно приобрести.

Но риск мести от одного из фанатичных поклонников был даже не самым большим для меня. В Индии действует множество религиозных групп, которые самыми варварскими способами уничтожают малейшие проявления женской свободы.

Толпы религиозных фанатиков врываются в клубы, ловят женщин и избивают их. Участники «Шивсена» и других подобных им группировок таким образом «борются» за чистоту своей веры и традиций. Для этого им не всегда даже нужно врываться в клуб, они нападают на женщин посреди бела дня на улицах городов, в том числе, в столице Дели. Причиной побоев становятся обычные джинсы, которая посмела надеть женщина.

Побои снимаются на камеру, выкладываются в интернет. Порой, рядом присутствует полиция. Но до ареста воинствующих хулиганов с религиозным оттенком дело так и не доходит, ведь формально фанатики защищают национальные ценности.

Обуза

Поначалу Башар повсюду сопровождал меня, но вскоре он стал напрягать. Мне нравилось находиться в клубах в статусе свободной девушки, так я была в центре внимания, моя красота привлекала множество мужчин, среди которых были интересные личности: режиссеры, продюсеры, бизнесмены, влиятельные политики. Все они старались очаровать яркую красавицу, хвастались передо мной своими достижениями, делились новыми проектами, приглашали в них поучаствовать. Перспективы меня окрыляли.

В присутствии Башара такие контакты становились невозможны. Он ревновал, как и полагается в таких случаях влюбленному. Но чем больше он ревновал, тем больше меня раздражал. Все чаще я становилась с ним злой и грубой. Я находила причину, чтобы поссориться с Башаром накануне похода в клуб. Цель ссор для меня заключалась в том, чтобы отправиться в клуб в одиночку, не сообщив Башару, куда иду и когда вернусь.

Башар сносил все стоически. Больше всего на свете он боялся меня потерять, а потому был со мной невероятно мягок, предупредителен и нежен. Но это не могло спасти меня от скуки, Башар мне быстро надоел. Чем больше он старался вести себя со мной исключительно хорошо, тем большую скуку вызывал. Спустя несколько месяцев после начала совместной жизни, я уже не понимала, что интересного находила в этом человеке и зачем к нему переехала.

Как все влюбленные, Башар верил, что его возлюбленная испытывает к нему такие же глубокие и сильные чувства. Но это было не так, для меня он был просто одним из этапов раннего развития. Этап этот быстро завершился, а вместе с ним исчез интерес к Башару. Я не видела никаких причин обманывать себя, делать то, что не хочется и быть с тем, кто не интересен. Поэтому без всякого сожаления я порвала отношения с Башаром и заодно с мусульманством и переехала обратно домой.

Башар был уничтожен горем. Целый год после этого он повсюду следовал за мной, как тень. Сутками напролет он жил под моим окном, спал на асфальте, ничего не ел, плакал и постоянно грозился покончить с собой. Башар молил вернуться, обещал дать мне полную свободу, превратить мою жизнь в сказку, осыпать миллионами из нефтяных скважин Саудовской Аравии. Все тщетно. Родня и близкие Башара проклинали меня.

На самом деле мое сердце в ту пору еще даже не знало, что такое любовь. Башар стал жертвой собственных иллюзий, винить он должен был только себя. Мужчина, который выбирает в любовницы красивую, яркую, игривую, свободолюбивую восемнадцатилетнюю девушку, должен знать, что обрекает себя на ад. В таком возрасте девушка еще только играет, она не знает, что такое любовь. Все в ее жизни изменится много раз, в том числе, изменится и представление о мужчине рядом с ней. Что такое настоящая любовь женщина узнает только ближе к двадцати пяти годам, а зрелость для серьезных отношений наступает у женщины ближе к тридцати, только тогда она по-настоящему готова к замужеству.

Мужчина до тридцати также пребывает в поиске, чувства его незрелы, смысл жизни еще только предстоит понять. Если развитие идет верным путем, без разрушения личности криминалом или пагубными зависимостями, то глубокая осознанность происходит в жизни мужчины в районе лишь после тридцати. Только тогда он становится по-настоящему готов для глубоких отношений. А без осознанности и зрелости глубокие чувства и долгая, счастливая любовь невозможны.

Башар, конечно же, всего этого не знал, вряд ли он был дружен с психологией. Не понимал он и того, что сбежавшая из дома от насилия отца девушка является эмоциональным инвалидом, в котором из-за пережитой агрессии перекрыт канал гармонии со всем мужским началом, и она просто не способна любить. Требовалось много времени, обломанных копий, разорванных судеб, растоптанных надежд, гигабайтов боли, огромной работы над собой, прежде чем нанесенные в детстве раны зарубцуются. До этой поры все мужчины, полагавшие, что заполучили в моем лице сладкий клад любви, обречены были падать в пекло адских мук.

Топ-модель

Когда мне исполнилось девятнадцать лет, захотелось заняться чем-то интересным. На одной из вечеринок в клубе со мной познакомился владелец крупнейшего в Бангалоре сервисного салона для иномарок – Инаят. С ним приключилась та же история, что с сотнями мужчин до него и после, – он влюбился в меня с первого взгляда.

Инаят стал ухаживать за мной, но никакой ответной реакции не получил. Впрочем, это не помешало мне принять его предложение о работе. Лучший друг Инаята владел крупнейшим в Бангалоре модельным агентством. С этого момента для меня открылась дорога к тому, о чем я мечтала с самого детства – сцене, выступлениям и съемкам. Я стала профессиональной моделью.

С первых же проб стало ясно, что я рождена для этой работы, все мне давалось легко, органично и красиво. Обучать меня этой профессии не пришлось. Быть моделью – было моей мечтой с детства. Юной девушкой я часами просматривала кабельный канал Fashion TV (Фэшн ТВ), копировала движения моделей, выражения лиц, манеру держать себя, стиль общения. В результате к девятнадцати годам я была самым воплощением идеальной модели.

В самом начале модельной карьеры со мной произошел забавный случай. По рекомендации Инаята, я пришла в ведущее рекламное агентство Бангалора, оттуда меня отправили на бесплатную стажировку в лучшую школу моделей. Когда я туда, там как раз проходили занятия. Учителя приняли меня за профессиональную модель и попросили продемонстрировать студентам правильную походку и умение держать себя на подиуме. Я охотно подыграла экзаменаторам. Учителя были в восторге!

– Смотрите! Учитесь! Каждое движение этой девушки, каждый шаг – совершенны! – говорили преподаватели студентам. Они еще долго потом не могли поверить, что я пришла к ним на первый урок, который, впрочем, оказался и последним. Научить меня там ничему не могли. В профессии модели я была гением.

Статусные люди

Мой новый покровитель принадлежал к одной из самых влиятельных семей не только в Бангалоре, но и во всей Южной Индии. Чтобы понять возможности отца Инаята достаточно привести такой факт. Однажды я опаздывала на самолет, который должен был унести меня к выступлениям на подиуме в другом городе. Выход на посадку был закрыт, от самолета убрали трап. В этот момент я позвонила Инаяту. Инаят позвонил отцу. Тот позвонил своему знакомому. В итоге уже выруливающий на взлетную полосу самолет остановили, вернули к нему трап, к которому меня доставили на специальной машине.

Отец Инаята был политиком. Сам же он владел крупнейшим в Бангалоре автомобильным салоном иномарок. У Инаята был «Мерседес», которых в Бангалоре начале XXI века можно было пересчитать по пальцам. Их было даже меньше, чем в Москве времен СССР. Объясняется это, в первую очередь, сверхвысокими, пошлинами на ввоз иномарок в Индию, существовавшими в то время и небольшим количеством долларовых миллионеров в стране.

Двадцатисемилетний Инаят был мечтой для множества девушек в клубах Бангалора, а ему нужна была только я. Но, несмотря на все его многочисленные достоинства, долгое время я не принимала его ухаживаний. После истории с Башаром я вообще не хотела никаких отношений ни с одним мужчиной. Я слишком дорожила своей свободой и клубной жизнью. С мужчинами мне нравилось дружить.

Инаят проявлял недюжинное терпение, упорство и галантность. Он даже согласился быть для меня просто другом, лишь бы иметь возможность видаться со мной и оказывать поддержку. Главным для меня был путь к славе и успеху на подиуме. Ближайший его друг оказался одной из ведущих персон в шоу-бизнесе Бангалора. С его помощью Инаят организовал мне очень быстрый путь вверх.

Мне не пришлось участвовать в массовках для того, чтобы меня заметили. Я никогда не выступала за маленькие гонорары, которые получают обычные модели в Индии. Я даже никогда не переодевалась в общих гримерных. Я сразу получила статус суперзвезды, высокие гонорары и персональное обслуживание.

Все происходящее в жизни я воспринимала, как должное, потому что, сколько себя помнила, всегда ощущала себя королевой. Помощь Инаята я тоже принимала, как само собой разумеющуюся. Он же прекрасно понимал, что если будет настаивать на благодарной любви, то потеряет меня навсегда. И поэтому он достаточно долго довольствовался ролью друга.

Но молодая красивая девушка, ведущая свободный образ жизни, не может долго оставаться одной, также как не мог долго оставаться один молодой успешный Инаят. Однажды его ухаживания достигли цели, он стал для меня мужчиной. Но, помня горький опыт с Башаром, я отказалась переезжать из родительского дома к Инаяту. Мы встречались лишь на «нейтральной территории», обычно в пятизвездочных отелях, когда это не мешало моей работе и клубной жизни, которые оставались для меня главным смыслом существования.

Деловая и успешная

Я стала первой девушкой в Бангалоре, выкрасившей волосы в светлый цвет. Для того чтобы осветлить ярко-черные от природы пряди, понадобилось несколько процедур. И даже после этого корни волос надо было постоянно подкрашивать. Все это было очень дорого и хлопотно, а главное – в результате отравления волос избыточной химией я потеряла треть своей густой шевелюры. И все это ради того, чтобы выглядеть яркой, не такой как все остальные модели. Впрочем, для этой цели мне вовсе не требовалось красить волосы в белый цвет, я и без того была самой яркой звездой в Бангалоре.

Я обожала свою профессию, работала порой без выходных, по четырнадцать часов в сутки. Я вкладывала в работу душу. Очень быстро я заработала репутацию идеальной модели. Меня приглашали на съемки, выступления и показы из крупнейших городов и разных штатов Южной Индии. Объем рынка Южной Индии колоссален, население южных штатов составляет четыреста пятьдесят миллионов человек, это примерно как три России. Так что спрос на мою работу мог расти практически безгранично.

Я демонстрировала на подиуме платья, снималась в рекламе торговых домов по продаже драгоценностей, рекламировала импортную косметику на телевидении, участвовала в корпоративных праздниках – в общем, делала все то, что делают модели во всем мире.

Моя жизнь закрутилась в водовороте выступлений, съемок, поездок в другие города, высоких по индийским меркам гонораров и еще более высоких трат. Я никогда даже не представляла, сколько зарабатываю в месяц, потому что все заработанные деньги сразу же тратила на покупку дизайнерской одежды, дорогую косметику и салоны красоты.

Работа модели стала делом, которое захватило меня целиком. Даже любимые клубы отошли на второе место, хотя они тесно переплетались с этой профессией, ведь именно в клубах я встречалась с заказчиками и «нужными» людьми, проводила деловые переговоры и заключала контракты.

Число моих поклонников зашкаливало все мыслимые пределы. Меня узнавали и обожали повсюду. Мужчины соревновались в том, кто произведет на меня больший эффект своими деньгами, подарками, проектами, связями и прочими атрибутами успеха. Восхищенных мужчин было так много, что я не могла запомнить не только их имен, но даже лиц. Мужчины в ту пору вообще мало меня интересовали, гораздо больше голова кружилась от успешной карьеры, независимости и ощущения, что весь мир вращается вокруг меня.

Я испытывала мощный драйв от успешной карьеры. Я превратилась в занятую с утра до ночи бизнес-леди. Нрав мой стал настолько крутым, что меня побаивались даже окружающие мужчины, которых я могла в любой момент осадить или пришпорить резким словом. У меня появилось ощущение, что я полностью контролирую свою жизнь и люди вокруг подвластны мне. Я ощущала себя всемогущей. В любой момент любого дня и ночи я могла отправиться одна в любой город, в любой район, не испытывая никакого страха.

Но вскоре я обнаружила, что обретенная сила и независимость вовсе не делают меня счастливой. Чем сильнее я становлюсь, тем меньше радости ощущаю. Со мной произошел тот же кошмар, который случается обычно с бизнес-леди: обретая силу мужчины, она теряет счастье женщины. Чем могущественнее и успешнее становится женщина в бизнесе, тем более одинокой и несчастной оказывается в личной жизни. Происходит это потому, что счастье женщины – вовсе не в силе, а в любви.

Бизнес развивает в женщине не свойственные ей мужские качества. Женщина становится властной, требовательной, гневливой, расчетливой. Мужчин такая женщина начинает оценивать, как потенциальных конкурентов. Незримо это приводит к полному дисбалансу женской энергии. Подсознательно мужчина ощущает в бизнес-леди иного мужчину. Нормального мужчину не может притягивать другой мужчина. Даже если внешне женщина очень притягательна и на первых порах вызывает в мужчине страсть, сближаясь с ней, он сталкивается с воином, который посылает ему вызов. В итоге вместо любви такие отношения оборачиваются войной, с взаимным разрушением обеих сторон.

На самом деле женщинам нужна для счастья вовсе не сила, в современном мире им не хватает энергии невинности, энергии тонкой женщины, которая может позволить себе опереться на сильного любящего мужчину.

Я чувствовала себя загнанной лошадкой. Я все время куда-то бежала, чего-то доказывала, кого-то побеждала. Но чем быстрее я бежала, тем стремительнее ускользало от меня ощущение счастья. Это было очень похоже на беготню белки в колесе. Выхода из этого круговорота я тогда не видела. Казалось, что это и есть жизнь.

«Колючая» мечта

Успех на подиуме радовал меня, но мечтала я о большем. С детства главной моей мечтой было стать кинозвездой. Я хотела сниматься в главных ролях в кино, получать высокие гонорары, вызывать восторг людей на улицах, иметь роскошную виллу с бассейном и автомобиль, охрану, путешествия, съемки по всему свету, обожание и почитание поклонников.

Я оплатила изготовление профессионального портфолио и разослала фотографии по местным киностудиям в Бангалоре. Мои изображения заинтересовали многих деятелей кино: продюсеров, режиссеров, администраторов. Меня вызывали на собеседование. Правда, всякий раз собеседование назначалось либо в клубах, либо в отелях. Скоро выяснилась причина.

Каждый раз при встрече со мной продюсер или режиссер начинал с того, что рассыпался в восторгах по поводу моей неземной красоты и глубины актерского дарования. Далее обрисовывал мне перспективы радужного будущего, славы и успеха. Но заканчивалось все одним и тем же: сообщением о том, что для продвижения на Олимп мне надо переспать с этим продюсером или режиссером.

Вернее, переспать – это слишком громко сказано. Все индийские продюсеры и режиссеры, как заговоренные, требовали одного и того же – отсосать их член. Это был у них, как пароль для попадания в профессию актрисы. Для кандидатов-мужчин требования могут быть заменены на связь через задний проход. Только с этого начинается карьера в индийской киноиндустрии, без этого никуда.

До такой грязи я опуститься не могла, я выросла в хорошей семье и обладаю неприкосновенным внутренним достоинством. Скорее уж я умерла бы с голоду, чем стала бы спать с мужчинами, ради достижения целей, то есть, по сути, проституировать.

С рождения я обладаю достоинством, которое нельзя воспитать или заслужить, оно либо есть, либо нет. И, если есть, то не продается ни за какие деньги. Это качество выделяло меня из многих других красоток. Поклонники чувствовали, что меня нельзя купить, моего расположения очень трудно добиться, а именно о такой женщине мечтает мужчина. Поэтому все они звали меня замуж или к серьезным отношениям, но я в ту пору искала совсем другого.

Я терпеливо встречалась с одним кинодеятелем за другим, но к ужасу своему обнаружила, что среди них нет ни одного исключения. Все до единого индийские продюсеры и режиссеры требовали для получения роли сосать их члены. Они удивлялись моей стойкости, потому как хорошо знали, что по законам бизнеса, в котором они существуют, путь актрисы вверх может быть только через отсос и никак иначе. Они даже возмущались.

– Чем ты лучше других?! У меня на роль тысячи кандидаток, готовых сосать мой хер! Не хочешь, проваливай!

На одном из таких «прослушиваний» в гостиничном номере я нарвалась на самого настоящего сексуального маньяка. Он пытался изнасиловать и задушить меня. Только чудом мне удалось вырваться, спасла предусмотрительно не закрытая входная дверь. Маньяк навалился на меня всем весом своего жирного тела и принялся душить. Мои крики привлекли внимание людей в гостиничном коридоре. Напуганный голосами насильник ослабил хватку, я смогла вырваться и убежать.

Впоследствии того насильника арестовали, он оказался серийным маньяком, выдававшим себя за кинорежиссера. Я узнала его фотографию в телепередаче про криминальную хронику. На его счету было множество изнасилованных и убитых девушек. Я оказалась одной из немногих чудом уцелевших жертв.

Лишь после такого страшного потрясения я вынуждена была оставить попытки сниматься в кино. В отчаянии я отступилась от мечты стать звездой в киномире, полном самых низменных понятий и страстей. Я сохранила в чистоте самое главное – свою прекрасную душу, да и тело сберегла от грязи. Но моя мечта о съемках так и осталась нереализованной, это сильно угнетало меня в последующие годы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.